

Михайлова Л. П.

РУССКАЯ ЛЕКСИКА С ПРИЗНАКАМИ ЭКСТЕНЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 96-100. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

При длительных языковых контактах выявляются наиболее сильные и устойчивые отличительные признаки каждой из взаимодействующих систем, проникающие из одного языка в другой. Новые признаки, появившиеся в процессе своеобразного обмена в каждой из систем, можно назвать экстенциальными, то есть признаками внешнего влияния.

Описывая контактирование прибалтийско-финских и русского языков, исследователи отмечают, что оно «приводит не только к заимствованиям в области лексики, но к взаимовлиянию на других уровнях языка, например, в фонетике, грамматике. Так, в южных наречиях карельского языка - ливвиковском и людиковском - в результате более тесных и длительных контактов их носителей с русскими < > появились звонкие согласные [b], [g], [d], [z], [ž] вместо глухих в речи их северных родственников - собственно карел» [Мамонтова 1994: 99]. Влиянием русского языка объясняется наличие звонких и мягких согласных во многих карельских диалектах [Керт 1983: 67]- Отсутствие звонких фонем [b], [d], [g] характерно для финского языка-основы [Хакулинен 1953: 44; Мызников 2004: 351]; в лексике финно-угорского фонда «в абсолютном начале слова не было звонких согласных, а были только глухие» [Лыткин 1974: 125]; глухость или полуглухость исконно звонких согласных в данной позиции отмечается в русских говорах Волго-Камья [Смолякова 1977: 161]. В прибалтийско-финских языках оппозиция глухих и звонких согласных развита слабо [Лаанест 1975: 26], что отразилось и на фонематическом составе многих русских диалектных слов.

В настоящей статье описывается преимущественно русская диалектная лексика, в которой обнаруживается незаконномерное для русского языка употребление глухих и звонких согласных. Материалом для анализа служат данные известных областных словарей, памятников севернорусской письменности XII-XVII вв. [Колесов 1963] и псковских говоров [Глускина 1972]. В. В. Колесов приводит значительный список слов с меной глухих-звонких по говорам Арх., Владимир., Волог., Калинин., Киров., Новгород., Смолен., Яросл. обл., Чувашии, говорит о лексикализации явления в современных говорах [Колесов 1963: 104-106]. С выходом ряда областных словарей в последние десятилетия содержатся более точные сведения бытования экстенциальных лексических вариантов с согласными, различающимися по глухости-звонкости.

Соотношение *звонкий ~ глухой согласный* представлено двумя большими группами лексики, характеризующимися «рассогласованием» с обычным употреблением коррелятивных пар.

1. Звонкий согласный на месте исконного глухого.

Прежде всего выделяется группа слов, в которых звонкий согласный соответствует обычному глухому в позиции перед гласными звуками.

1. Звук [б] вместо [п]: *ба́дора* 'сильный ветер, буря, шторм' Пск. Пск. [СРНГ 2: 40], ср. *па́дара* и *па́дора* 'ненастье, буря, вьюга' Олон., Пск., Арх., Ленингр., Калин., Мурман., КАССР [СРНГ 25: 118]; *вля'батъся* 'забраться, залезть куда-н.' Гд., ср. *вля'натъся* 'то же' Гд., Пушк., Кар., Оп., Сош., Печ. [ПОС 4: 56]; *ба-тожо́к* 'маленький ручей, протекающий через болото' Пен. Твер. [Селигер 1: 30], ср. *па́тожина* и *па́тожи-на* 'топкое место; болото в лесу' Пск., *па́точина* 'сочащийся из земли ключ, родник' Киров., Пск., Перм. [СРНГ 25: 273]; *бижжа́ть* 'свистеть (?)' [на наш взгляд, скорее - 'пищать' - Л.М.] Подп. [СРГК 1: 71], ср. *пища́ть*; *баца́н* 'пацан' [ПОС 1: 135]. В значении 'овод' отмечены *ба́рма* Медв., Кондоп., *барма́к* Медв., Пуд. [СРГК 1: 41] и *парма́* Пуд., *парма́к* Медв., Прион, Пуд., Кондоп. [СРГК 4: 397]; *парма́к*, *па́рмы* 'овод' «считается заимств. из фин. *parta*, *raarta* 'то же', эст., вепс. *part*» [Фасмер 3: 208]. Ср. также *бахму́рить* 'хмуриться, становиться неясной (о погоде)' Бокс. [СРГК 1: 46] и *на́хмурить* 'делаться пасмурной, неясной (о погоде)' Плес. [СРГК 4: 413]. Слова с *бахмур-* (о состоянии погоды или человека) ограничены пометами Арх., Олон., Костром., Нижегород., Белозер., Валд. Новг., Луж. Ленингр., Мещов. Калуж., Клин. Моск., Тамб. [СРНГ 2: 155], то есть распространены преимущественно в северно- и среднерусских говорах; лексика с *пахмур-* с аналогичной семантикой имеет южнорусский ареал [СРНГ 25: 290]. Судя по данным славянских языков [Фасмер 3: 212], первичным является вариант с *па-*, что дает основания предположительно рассматривать начальное *ба-* в качестве варианта приставки *па-*, возникшего в результате гиперкоррекции [Касаткин 1999: 115] при опосредованном влиянии прибалтийско-финской фонетической системы. Аналогичные префиксальные корреляты обнаруживаются при этимологическом анализе слов *ба́згать* 'ударять' Свердл. [СРНГ 2: 49] и *па́згать* 'бить, сечь, пороть' Волог., Киров. [СРНГ 25: 142]; последнее образовано от *сте-гать* [Фасмер III: 185]. Продолжим список: *болу́дница* 'по суеверным представлениям - злой дух в образе женщины, живущий летом во ржи' Сев.-Двин. [СРНГ 3: 84], ср. *полу́дница* 'существо, живущее в поле во ржи и появляющееся обычно в полдень (в образе молодой, с распущенными волосами женщины, прижигающей колосья раскаленной сковородой)' Шенк. Арх., Арх., Сев.-Двин., Волог., 'по суеверным представлениям - сверхъестественное существо, живущее в доме или в бане, в воде, в лесу и т. п.' широко по Северу и Сибири [СРНГ 29: 145]; *бразга́* 'арендная плата, аренда' Олон. [СРГК 3: 147], *брозга́* 'аренда' Олон. [СРНГ 3: 193], ср. *пра́зга* 'аренда, наем чего-л.' Арх. [СРНГ 31: 62]; *бесте́рь* 'большая корзина для переноски травы, сена, мякны и т.п.' Арх: Вин., В-Т, 'заплечный короб из бересты или сосновой дранки' Арх: В-Т, Холм [СРГС 1: 110], ср. *песте́рь* 'корзина' широко в говорах Севера, Сибири [СРНГ 26: 311]; в русских говорах Мордовии: *сабо́г* 'род обуви с высоким голенищем, сапог' Ар., СШ. [СРГМ 7: 14], ср. *canóг*.

Ср. материалы С. М. Глускиной по псковским говорам: *ба́дара* 'буря, выюга' Пск. губ., д. Горбово Прудской вол., ср. *па́дара* Аш., Гд., Н.-Рж., Палк., Печ., Пск., Пушк., Сер., Стр.; *берца́точкы* Пск., ср. *берца́тки* Самар., Куйб.; *бо́чинок* хлеба Кар., *бу́зо* Н.-Рж., *коноба́тить* Оп., *покеба́ть* Стр., *прибу́нник* Пск., *свири́бый* и *сви́ребый* Гд., Кар., Локн., Нев., Н.-Рж., Оп., Остр., Печ., Порх., Пск., Себ., Сер., *сви́ребой* Яросл.; *скреба́ть-ся* Локн., *вскреба́ться* Моск.; *цара́бать* Гд., *на цы́бочках* Себ., *обли́бок* в окне Аш., *подбо́бка* Н.-Рж., *субря́дка* Кар., *хло́бнуть* Гд. [Глукина 1972]. Данные памятников письменности также отражают употребление [б] [п]: *требетъ, бѣсокъ, суберникомъ, беребороти, снобъ, в сабозехъ, кобустное коренье, трубъ* [Колесов 1963].

2) Звук [д] вместо [т]: *падо́г* 'палка, посох; дубинка' - при одновременном начальном [п] вм. [б] - Буйск. Костром., Любим. Яросл., Симб., Нижегород., Тамб., Влад., Калинин., Север., Вост., Саратов., Пенз., Казан., Вят., Краснояр., Сиб. [СРНГ 25: 133], ср. *бато́г* 'палка' Арх., Волог., Олон., Новг., Пск., Смол., Тамб., Курск., Перм. Урал., Сиб. и др. [СРНГ 2: 144], родственное с *бат* 'дубинка' [Фасмер 1: 134]; *долма́к* и *долма́ч* 'умный, много знающий человек' Белом. [СРГК 1: 479] и *толма́чить* 'понимать что-н., разбираться в чем-н.' Медв. [СРГК 6: 473]; *жара́док* 'чугун, в котором гасят угли' Медв. и *жара́ток* 'то же' Пуд. [СРГК 2: 35]; *киё́да* 'икона' Медв. и *киё́та* 'то же' Подп. [СРГК 2: 344]; *надодо́льный* 'сделанный специально' Выт. [СРГК 3: 314] и *надоде́ль* 'для этого, с определенной целью' Онеж. [СРГК 3: 384]; *ладо́чка* 'глиняный горшок' Чер., *ла́точка* 'то же' Выт., Кург., Пуд., 'глиняная миска продолговатой или круглой формы' Тер. [СРГК 3: 101]; *осо́да* и чаще *осо́та* 'зеленые перья лука' Онеж. [СРГК 4: 250]. В группу со звонкими согласными вместо обычных для русских говоров Карелии глухих входит и слово *нака́рдать* 'начесать (шерсть)' Прион., ср. *нака́ртать* 'то же' Кем. [СРГК 3: 328], *ка́ртать* 'чесать шерсть (картами)', широко известное в исследуемом ареале [СРГК 2: 330]. В псковских говорах: *задря́ хивать* 'одолевать, осиливать в схватке' Остр. ~ *затря́ хивать* 'убивать, терзая, ударяя о землю' Беж. [ПОС 12: 199]. Ср. материалы С. М. Глускиной: *бридо́к* Дед., Кар., Н.-Рж., Порх., Сл., Сош., *очуди́ться* Нев., Пуст., Сланц., *прелю́диться* Пушк., *прокура́дить* и родств. Остр., Пск., Севр., Сл., *пяда́* Печ., *сокороди́ться* Аш., *ша́дость* Вл., *желудо́к* Аш., Беж., Гд., Дед., Кр., Локн., Н.-Рж., Остр., Палк., Печ., Порх., Пск., Пушк., Сер., Сош., Стр., *белудо́к* там же и еще Дн., Пав., Пл., Сл., *пуздо́й* Стр., *на́йзденъ* Гд., *бадра́к* Н.-Рж., Порх., Пск., Сер., Сл., Стр., Холм., *бадра́чить* Себ., *глодну́ть* воды Вл., *скворе́дня* Кун., *чистопло́дный* человек Печ., Сланц., *болдовня́* Порх., *гверзда́* и родств. Гд., Ляд., Нов., Пл., Порх., Пск., Сер. Сланц., Стр. В памятниках письменности: *полодьска, водчину, вядку, с вядчаны* [Колесов 1963].

3) Звук [г] вместо [к] наблюдается в начале слова или после гласного в середине слова: *гаче́ть* 'качать' Шексн., *гачко́й* 'качающийся' Чер. (СРГК 1: 331) и *кача́ть*; *гачу́ли* 'качели' Шексн. и *качу́ли* [и *кацю́ли*] 'то же' Тер. [СРГК 2: 334], *гача́ть* 'качать, укачивать' Влг: Бел., *гаче́ть* 'то же' Влг: Кир., *гача́ться* 'качаться' Влг: Баб., *гачу́ли* 'качели' Шексн., *гачу́ля* 'то же' Влг: Бел. [СРГК 3: 19]; *голыба́ться* 'качаться на качелях' Онеж. [СРНГ 6: 345] и *колыба́ться* 'качаться, колебаться' Кург., Чаг. [СРГК 2: 408]; *ка́лега* 'инвалид, калека' Бат., Сланц. [СРГК 2: 318] и *кале́ка*; *гиль* 'киль (лодки, судна)' р. Свирь Олон., Волж., 'киль вдоль всего дна или в передней, носовой части лодки' Пск. [СРНГ 6: 171], ср. *киль* 'продольный брус, проходящий по всей длине судна в середине его днища' [Ожегов: 242]; *луга́* 'седельная лука' Пудож. Олон. [СРНГ 17: 175]; *бала́га* 'болтун, болтунья' Влад., Ряз., Петрозав. Олон. [СРНГ 2: 68], ср. *бала́ка* 'болтун, говорун, болтунья, говорунья' Влад., Рыб. Яросл., Ряз., 'шутник, балагур' Смол. Смол. [СРНГ 2: 69], *бала́кать* 'говорить, болтать' Чуд., Тихв., Подп., Медв., Кондоп., Выт., Уст., Тер. [СРГК 1: 34], 'говорить о чем-л. несерьезном, незначительном, болтать' Тот., Сок., Межд. [СВГ 1: 20], 'говорить' Арх: В-Т, Влг: Бабуш, Сок [СРГК 1: 49]; *ло́готь* 'локоть' Борович. Новг., Прейл. Латв ССР, Йонав. Лит. ССР [СРНГ 17: 105]. Отмечены редкие случаи такого перехода после сонорных: *кирка́* 'ручной инструмент в виде заостренного молотка, кирка' Шексн., Вашк. [СРГК 2: 348] и *кирка́*; *мелга́ч*, *мелгота́* 'мелкий лес, мелколесье' Кург. и *мелка́ч* 'то же' Пуд. [СРГК 3: 218, 220]; *мельго́нать* 'мелькать, сверкать' Подп. и *мелькота́ть* 'то же' Медв. [СРГК 3: 221]; *обрёньга́ть* 'постричь слишком коротко или небрежно, неровно' Вашк. и *обрёнькать* 'то же' Тер., 'скосить (о плохой траве)' Онеж. [СРГК 4: 110], этимологически связанное с *брить* [ЭССЯ 3: 31]; *арга́н* 'длинная веревка ... для ловли лошадей, аркан' Олон., Холмогор. [СРНГ 1: 270]; *долгу́чий* 'способный, умелый' Холм. [ПОС 9: 133], ср. *толковый*.

В псковских говорах: *загу́лижица* 'глухое, отдаленное от культурного центра место, захоластье (?)' Остр. [ПОС 11: 162], ср. *кули́га*; *ры́згать* 'бегать' Остр., Порх., Кар., ср. *ры́ска́ть* 'то же' Пск., Стр. [КПОС]. Ср. материалы С. М. Глускиной: *га́левка* Пск., *госано́к* Ляд., *гостя́ника* Пск., *га́ргать* Вл., Сланц., *згоба́* Стр., *впе́гаться* Пск., *загоу́лок* Вл., *звя́гать* Аш., Беж., Вл., Дед. и др. (широко), *ка́лега* Аш., Гд., Остр., Порх., Стр., *сбиться с панталы́ги* Н.-Рж., *шму́гать* Порх., *шуга́рка* Беж., *ры́згать* Остр., *заулоу́стье* Дед.; *глубо́к* ниток Пушк., *глюч* Пск., *сугли́вые*, *сугля́вые* бревна Печ., Стр., *шугле́нок*, *шугре́нок* Беж., Кр., Н.-Рж., Остр., Пушк., *взгле́зь* Аш., Гд., Дед., Дн., Н.-Рж., Оп., Остр., Пл., Пск., Сер., Сл., *взгло́зь* Порх., *взглизну́ть* Пл., *промельгну́ть* Холм., *зе́ргало* Пск., *кирка́* Остр., Порх., Пск., Сер., Стр., *помельга́ться* Гд., *на́сморга* Стр., *сморга́ть* нос Н.-Рж., *на́сморга* Новг., Твер., *га́ргать* Сланц., *вышварга́ть* пол Эст. ССР, *оби́арга́ть* весь лес Стр.

В памятниках письменности: *оле́гсѣя, во гла́се, гла́с*; помимо этого отмечена замена [г] вместо [х]: *дра́гль, во гра́мине, о пяти гле́бъ, оу́кроу́гъ* [Колесов 1963].

Переход *к > г* коснулся древнейшей приставки *ка-*: ср. *зага́верзить* 'запачкать чем-л.' Пл. [ПОС 11: 120], *га́верзить* 'портить дело' без указ места [СРНГ 6: 84] и *ка́верзить* 'делать что-н. небрежно, не удовлетворяя

определенным требованиям' Н.-Рж. [ПОС 13: 372]. Видимо, сюда же можно отнести и слово *гаварёя* 'семейная ссора, скандал, драка', 'неурядица, замешательство, созданное чрезвычайными обстоятельствами', 'неожиданно опрокинувшийся со столовою посудой стол, шкаф; разбившаяся глиняная и стеклянная посуда от неосторожного обращения с нею' Белом. Сумпосад [Дуров 3: 23], ср. *ковáриться* 'дурно обращаться с кем-л., проявлять жестокость; куражиться' Остзейск. (Балтийск. край) [СРНГ 14: 26], *заварáха* 'суматоха, кутерьма, семейная ссора', «тревога, склока; ссора, смута, свалка, драка» Вост. [СРНГ 9: 296].

4) Звук [ж] вместо [ш], [жж] вместо [шш]: *жолыгáть* 'быстро, торопливо есть' Бокс. [СРГК 2: 74], ср. *шелыгáть* 'подкидывать что-л. ногою, передвигая вперед' Кр., Дем., Под., Ок., Ст., Холм., Новг. [НОС 12: 88]; *нёжа* 'трава, растущая на сыром месте' Подп. [СРГК 3: 406] и *нёша* 'трясина, топь' Медв. [СРГК 4: 20], ср. *ня'ша* 'вязкое, топкое место' Медв., Кем. [СРГК 4: 62]; *надебóжить* 'натворить, надобоширить' Пуд. [СРГК 3: 312], ср. *дебóши*; *бижжáть* 'пищать' Подп. [СРГК 1: 71], ср. *пищáть*; *ожвáрить* 'ударить чем-л. гибким, хлестнуть' Вят. [СРНГ 23: 73], *ожаварить* 'сильно ударить, хлестнуть чем-л.' Сузун. Новосиб. [СРНГ 23: 71], ср. *ошвáрить* 'сильно ударить' Уржум. Вят. [СРНГ 25: 81]; *око́жечко* 'окошечко' Юрьев. Влад. [СРНГ 23: 133].

Ср. материалы С. М. Глускиной: *ждып* 'чтобы' Дед.; *ожёсток* Стр., *распужítь* Аш., *я'жерка* Беж.; *жля'ка* Печ., *баклúжничать* Н.-Рж., *плáжмым* Н.-Рж., *пустя'жный*, *пустя'жина* Пл., *ружнiк* Аш. В памятниках письменности: *слоужа*, *прижествие*, *слоужая*, *оут́жняютъ*, *взыгражася*, *вьръжи* [Колесов 1963].

5) Звук [з] вместо [с]: *гнúза* 'гнус' Чер. и *гнúса* 'то же' Выт., Онеж., Плес. [СРГК 1: 347]; *зóриться* 'ссориться' Медв., Прион. [СРГК 2: 258], ср. *ссориться* (при этом *сс-* > *с-* > *з-*). Ср. материалы С. М. Глускиной: *Анфiза* Гд., *белобры'зый* Беж., *кизи́ца*, *кизи́чка* Беж., Гд., Н.-Рж., Пск., *моргоза́* Кр., *моргозiть* Кар., Кр., *пёрвезина*, *пёрвезёнка* Гд., Стр., *ёзли* Оп., *колозникi* в риге Гд., Пл., Пск., Стр., *пропáзный* Остр., *резни́цы* Остр. В памятниках письменности: *завке*, *запогу*, *възнезьише*, *колезница*, *земен* [Колесов 1963].

В некоторых случаях отмечаются звонкие согласные в соответствии с исконными глухими в сочетаниях с сонорными согласными и со звуком [в]: *жугнúть* 'сказать слово против, возразить' Уст. и *жу́кнутъ* 'то же' Выт., Карг., 'шевельнуться, шелохнуться' Тихв. [СРГК 2: 75]; *знáроку* 'с целью, с определенным намерением' Люб. [СРГК 2: 254] и *сна́року*; *камежлiвий* 'каменистый' Подп. и *камешлiвий* 'то же' Медв., Пуд., Белом., Карг., Лод., Подп. [СРГК 2: 323]; *необря'тный* 'неаккуратный, неопрятный' Кем., Тер., Бат. и *неопря'тница* 'неряха, грязнуля' Подп. [СРГК 4: 5]; *остеглiей* 'вялый, неэнергичный человек' Белом. и *остеклiей* 'смельчак, проказник' Онеж. [СРГК 4: 257], ср. *остеклiй* - бранное слово, означающее «человека, имеющего беспечную или дикую физиономию, глаза, так сказать, стеклянные, которые, смотря, ничего не видят» Перм. [СРНГ 24: 65]; *нажвáрить* 'побить' Карг., Кирил. [СРГК 3: 318], ср. *нашвáрить* 'накосить в достаточном количестве' Лод. [СРГК 3: 400]. Предположительно сюда можно отнести *зветь* 'блестеть' Плес. [СРГК 2: 245], а точнее, на наш взгляд, *звёять* (в иллюстрации «звёют»), ср. *светия'ть* 'сиять, отражать свет' Выт., *светáть* 'сиять, отражая свет, блестеть' Карг. [СРГК 5: 656].

Возможна замена глухих согласных звонкими в сочетаниях - [ст] > [зд]: *зродóчек* 'росточек лука' Шексн. [2: 258], ср. *росточек*; *берéздина* 'береста' Тихв., ср. *берестiна* 'то же' Онеж., Пуд. Плес, Выт., Карг., Лод., Медв., Тер., Тихв. [СРГК 1: 63, 67]; *блe'здохки* 'блестящее украшение, блестики' Тихв., Вашк., ср. *блe'сточки* 'то же' Канд. [СРГК 1: 76].

Звонкий в соответствии с глухим согласным наблюдается также в некоторых словах нерусского происхождения или испытавших иноязычное влияние. Среди них отметим лексему *ка́лига* 'брюква' Тихв., Кириш. [СРГК 2: 318], Твер., Вят., Перм. [Фасмер 2: 167] и *ка́лика* 'то же' Тихв. [СРГК 2: 318], Новг., Пск., Смол., восходящее к эст. *kaalik* 'брюква', связанное с фин. *kaali* из германского источника [Фасмер 2: 318]. Интерес представляет и слово *кади́ска* 'приспособление для ловли рыбы, ловушка-сеть' Подп. [СРГК 2: 310], ср. *кати́шки* 'рыболовная снасть из проволоки' Кондоп. [СРГК 2: 333]. Варианты *каты́шка*, *каты́шка*, *кади́ска* известны в Обонежье и Посвирье и представляют собой «результат обратного прибалтийско-финского влияния; фин. *katiska*, *katsi* 'рыболовная сеть', ливв. *katisku* 'ловушка для рыбы, сделанная из проволоочной сетки', кар. сев. *katiška* 'рыболовный закол', кар. салм. *kadišku* 'то же' являются заимствованиями из русского < >, а затем, вероятно, не так давно, рыболовецкий термин пришел уже обратно из карельских диалектов в русские говоры» [Мызников 2003: 177]. Видимо, вариант данного слова со звуком [д] возник под непосредственным влиянием карельского языка [Мамонтова 1994: 99].

II. Глухой согласный на месте исконного звонкого

В позиции перед гласным звуком встречаются случаи замены звонкого звука глухим, аналогичные тем, что отмечены в первой группе, за некоторым исключением.

1) Звук [п] вместо [б]: *опалáхтать* 'обманом, хитростью подчинить себе; окрутить' Пуд. [СРГК 4: 202; СРНГ 23: 321], ср. *обалáхтать* 'обмануть' Люб. [СРГК 4: 66], *балáхтить* 'беседовать, говорить' Прион. [СРГК 1: 35], *обалáхтать* сов. к *обалáхтывать* 'обманывать' Великоуст. Волог., Курск., Тул., Калуж., 'обесчестить, бросить' Устюж. Волог., 'обольстить' Моск. [СРНГ 21: 345], *балáхтать* 'взбалтывать, выплескивать что-л.' Волог., Никол. Волог., Буйск. Костром., *балáхтаться* 'работать нехотя, лениво или слоняться без дела, шататься, болтаться где-н.' Волог., Холмог. Арх. [СРНГ 2: 77]; *пéрестень* 'корзина, кузов' Кирил., Черепов. [СРНГ 26: 229], ср. *берестeнь* 'корзина из бересты' Тихв., Лод., Чуд. [СРГК 1: 66]; *патóг* 'палка' Гряз. Волог. [СВГ 7: 15], *патóг* 'батог, палка' без указ места, *патóк* 'короткая часть цепа, било' Молоков. Калин. [СРНГ 25: 273], *пáдог* 'посох, употребляемый стариками при ходьбе' Одесск. [СРГО 2: 7], ср. *батóг* 'палка' Волог., Арх., Олон., Новг., Смол., Тамб. [СРНГ 2: 144]; *патóжьи* 'стебли щавеля' Перемышл.

Калуж. [СРНГ 25: 273], ср. *батѡж* 'стебель щавеля' Мещов. Калуж. [СРНГ 2: 145]. Возможно, данное явление отражено в слове *пáдаться* 'суетиться, метаться' Смол. [СРНГ 25: 124], ср. *бадáться* 'возиться, ухаживать за кем-н.' Тихв., Кириш. [СРГК 1: 28], *бадáться* 'пачкаться, мараться, возиться в грязи' Кирил. Новг., Киржач., Покр. Влад. [СРНГ 2: 38], восходящее к общеслав. **badati* (*se*), среди прочих значений которого не последнее место занимает семантический компонент 'стараться, силиться' (болг., укр.), проявляющийся и в сопоставляемых словах северо-западной зоны русских говоров [ЭССЯ 1: 122]. Сюда же относится *пазлѡ* 'большой, широкий рот', *драть пазлѡ* 'громко, грубо кричать, орать' Волог., Влад., *пазлáть* 'кричать, орать' Ср.-Обск. [СРНГ 25: 146], ср. *базлѡ* 'горло, глотка' Нижегород., Яросл., Влад., Перм., *базлáть* 'громко кричать' Твер., Волог., Влад., Перм., Сиб. [СРНГ 2: 50]. Подобное явление отмечено в русских говорах Одесской области: *наклажáны* 'помидоры' [СРГО 2: 8] и *баклажáн* 'помидор' [СРГО 1: 24].

Ср. материалы С. М. Глускиной по псковским говорам: *пухáнка* Пск., *спорѡть* Оп., Пск.; *вѡныск* Остр., *залѡнок* Гд., Кар., Н.-Рж., Порх., Пушк., *расхляпаться* Стр., *сверопѡй* Сош., *скрѡпотать* Н.-Рж., *сверопѡй* Сош., *пратъ* Пск. сб. XV в., на *презѣ* Пск. Палея 1494 г.; *опроку* Пск. сб. XV в., *опладае* Пск. Палея 1494 г. В памятниках письменности: *переза*, *призь* (близь), *патогы*, *пезь осуженья*, *продяху*, *погрепенье*, *опроку*, *пратъ*, на *преже* (здесь же [ж] вм. [з]), *опладае*, на *презѣ*, *съ трупами* и *бубны* [Колесов 1963].

2) Звук [т] вместо [д]: *бытáться* 'бодаться' Выт., *бы'ткаться* 'то же' Чер. [СРГК 1: 155], ср. *бодáться*; *захря'теть* 'заболеть, начать чахнуть' Кириш., *захря'детъ* 'то же' Подп. [СРГК 2: 235], ср. *хрядѣть* 'худеть, сохнуть, болеть' олон., имеющее родство с чеш. и польск. [Фасмер 4: 280]. Ср. материалы С. М. Глускиной: *тѣрнуть* Порх., *ту'шно* Гд., Дн., Порх., Стр.; *затыхáться* Пушк., *проку'та* Пск., *напроку'тить* Сер., *спроку'титься* Кур., Оп., *патеж* скота Порх., *шкота* и др. Гд., Пск., Сланц.; *овокта* Пск. пам.; село *Кверстка* Пск. пам.; *ех'тна* Пск., *ех'тный* Пск., Ворон., *огроматный* Остр. В памятниках письменности: *тризнью*, *неготовашиа*, *овозта*, *тужина* (дюжина), *отръ*, *ветро*, *свѣтомъ*, *хотяца*, *три пряти* [Колесов 1963]. В новгородских берестяных грамотах № 109 (стратигр. к. XI - сер. 10-х гг. XII в.) и № 494 (стратигр. к. 1400-х - 1420-е гг.) употребляется союз *та* в соответствии с общеизвестным *да*: «...село...у меня отнята та еще мя...напрасно продалъ» [Зализняк 1995: 557].

3) Звук [к] вместо [г]: *кáвкнуть* 'тявкнуть (о собаке)' Чер., глаголы с *кав-* с семой 'звук' Плес., Кирил., Карг., Медв. [СРГК 2: 309], ср. просторечное *гáвкать* 'лаять' [Ожегов: 112]; *опру'кать* 'ставить вверх дном; опрокидывать' и *опругáть* 'сваливать, опрокидывать' Пуд. [СРГК 4: 226, 228]; *нѣкоть* 'коготь животного' Пуд. и *нѣготь* 'то же' Медв. [СРГК 4: 34]; *око́лдыш* и чаще *ого́лдыш* 'баловник, сорванец' Тер. [СРГК 4: 138], ср. *го́лда* 'крик, шум, галдеж' Твер., Костром., Ряз., Орл., Тамб. [СРНГ 6: 288]. Ср. материалы С. М. Глускиной: *килѣк* Остр., *корѡх* Ляд., *кáвнуть* Порх., Пушк., *выколя'ться* Остр., *жакану'тъ* Н.-Рж., *сикану'тъ* Кр.; в *наукольной* башни Пск. пам., *пáморка* Н.-Рж., Оп., *моркосá* и др. Аш., Н.-Рж., Оп., Печ. В памятниках письменности: *коть*, *колуби*, *кникы* [Колесов 1963].

4) Звук [ш] вместо [ж]: *глаши́* 'ягода морощка' Люб. и *глажá* 'то же' Бокс., *глажй* Лод., Чуд., Кириш., Тихв. [СРГК 1: 336]; возможно, сюда же *гáршиа* и *гáржа* 'растение камыш озерный' Медв. [СРГК 1: 328]. Ср. материалы С. М. Глускиной: *пошйкивать* Палк., *пышѡха*, *пыш'уха* Остр., Палк., Печ., Сош., *Пром'шищы* Пск. пам., *дѣнешный* Н.-Сок.; *пáмиа* Остр. В памятниках письменности: *ше*, *скрешеть*, *пересл'шииваи* [Колесов 1963].

Изменение подобного рода отмечено в одном случае после звука [р]: *остѡркать* и *остѡргать* 'проколоть, выкосить (?)' Уст. [СРГК 4: 260], последнее связано, на наш взгляд, со *строгать* 'снимать тонкие слои с поверхности чего-н. режущим инструментом' и отражает преобразование *tta-* > *tat-* под влиянием прибалтийско-финской системы. Единично также преобразование перед носовым согласным: *блеснá* 'утолщение, узел или узкая дыра на полотне, получающиеся вследствие неправильного расположения основы' Кондоп., ср. *близнá* 'то же' Медв., Пуд. [СРГК 1: 77].

5. [с] вместо [з]: *сверобѡй* Вл., Гд., Дед., Ляд., Нев., Н.-Сок., Остр., Пл., Порх., Сер., Сланц., Холм., *сверѡбѡй* Вл., Локн., Н.-Рж., Н.-Сок., Сл., *сверопѡй* Сош., *блйсний* Стр., *ѣ'рсать* Себ., Яросл. - материалы С. М. Глускиной. В памятниках письменности: *оувясли*, *под трапесо*, *касака* [Колесов 1963].

В. В. Колесов называет «странными» в Пандектах Антиоха XI в., отражающих псковские фонетические черты, написания *савистливааго*, *оур'ѣжи*, вслед за А. Копко [Колесов 1963: 104]. На наш взгляд, здесь нет случайности, так как мена глухих-звонких характеризует и псковские говоры, наряду с севернорусскими.

Особо отметим изменения сочетаний согласных. Сочетание глухих согласных [ст] в соответствии с [зд] отмечено в Новгородской летописи: *сторови*. Это касается тех текстов, где речь идет о возвращении воинов после какого-либо сражения: «и бишася с ними, и б'ше новгородьць 400, а Суждальць 7000; и пособи Богъ Новгородцемъ ... и придоша *сторови* вси» [НЛ 1169 г.: 148-149] и др. [Михайлова 2004: 151]. Слово *сторовь*, возникшее из *сѡдоровь* 'жив-здоров', 'цел', 'благополучен (как в физическом, так и в социальном отношении)' после падения редуцированных, по мнению А. А. Зализняка, отражает редкое явление, характерное для древненовгородского диалекта, - прогрессивную ассимиляцию согласных [Зализняк 1995: 68]. На наш взгляд, причины отмеченного изменения допустимо видеть не в отклонениях от системных процессов, происходивших в русском языке после падения редуцированных звуков, а во внешнем воздействии.

Усвоенные русской лексической системой субстратные слова имеют варианты со звонкими и глухими согласными: *нутья* 'костер из двух бревен, положенных друг на друга, с прокладкой из щепок между ними' Пуд. и *нудья* 'то же' Медв., Канд., ср. *но́дья* 'то же' Пуд. [4: 52, 34]; *пáнка* 'костяная пластинка или веревочный ремешок в оленьей упряжи или в лассо для поимки оленей' Кем., Тер. и *пáнга* 'то же' Тер., 'дужка де

ревянного подоюника' Подп. [СРГК 4: 389], ср. кольск. *pánга* 'оленья уздечка' «через фин. *panka, pangan* или из саам. патс. *pagge*, кильд. *pangke*, род. п. -*нге*», олонек. *pánга, pánьга* 'дужка в колоколе, за которую прикрепляется язык' «из люд. *paŋg*, род. п. *paŋgan* 'дугообразная) ручка сосуда', вепс. *paŋg*, фин. *panka* - то же» [Фасмер 3: 196]; *kóндус* и *kóнтус* 'самец оленя на пятом году жизни' Тер. [СРГК 2: 412, 416]; *pínta* и *píнда* Онеж. 'рыболовная сеть с мелкими ячейками', ср. *píнда* в близких значениях Канд., Тер., Кем., Онеж. [СРГК 5: 529], Фасмер связывает олон. и арханг. *píнда* 'частая сеть невода' с карел. *rinda* 'грудь, передняя, наиболее густая часть сети', фин. *rinta* 'то же' [Фасмер 3: 484].

Известно, что новгородское и псковское население плотно соприкасалось с прибалтийско-финским с древних времен. Историко-культурная зона Верхняя Русь, или Русь Рюрика, ядро которой соответствует современной Ленинградской, Новгородской и Псковской областей, по предположению историков, «полностью охватывала зону взаимодействия восточных славян с финнами (а частично и с верхне-днепровскими балтами, или «балто-славянами» - кривичами) к северу от Даугавы - Западной Двины и Оки до акваторий Онеги - Ладоги - Финского залива» [Лебедев 2001: 32]. Это, безусловно, нашло отражение в языке, во взаимном «обмене» языковыми особенностями. Через стадию билингвизма автохтонное население частично перешло на язык славян-пришельцев (хотя и до настоящего времени существует двуязычие, характерное в основном для прибалто-финнов), а восточные славяне усвоили ряд признаков прибалтийско-финского языка-основы.

Приведенные материалы севернорусских и псковских говоров показывают активную мену звонких и глухих согласных на определенном этапе взаимодействия русского языка с прибалтийско-финскими, что нашло отражение в лексикализации данного явления. При этом, учитывая, что это не регулярный процесс перехода звонких звуков в глухие и наоборот, а их смешение, следует признать более обоснованной позицию ученых [Глускина 1973: 51; Филин 1982: 321], считающих, что отмеченное изменение внешнего облика слова объясняется иноязычным влиянием.

Список использованной литературы

1. Глускина С. М. Мена звонких и глухих согласных в псковских говорах // Псковские говоры III. - Псков, 1973. - С. 35-51.
2. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. - 720 с.
3. Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. - М., 1999. - 528 с.
4. Керт Г. М. Карельский язык // Карелы Карельской АССР. - Петрозаводск, 1983. - С. 63-75.
5. Колесов В. В. Севернорусские чередования согласных, парных по глухости-звонкости // Вестник ЛГУ. - 1963. - № 2: Серия истории, языка и литературы. - Вып. 1. - С. 103-112.
6. Лаанест А. Прибалтийско-финские языки // Основы финно-угорского языкознания (прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки). - М., 1975. - С. 5-122.
7. Лебедев Г. С. Верхняя Русь по данным археологии и древней истории // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны / Под общ. ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. - 512 с.
8. Лыткин В. И. Сравнительная фонетика финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). - М., 1974.
9. Мамонтова Н. Н. Карело-русские языковые связи // Контактологический энциклопедический словарь-справочник. - Вып I: Северный регион. Языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в контактах с русским языком / Отв. ред, сост. В. М. Панькин. - М., 1994. - С. 93-102.
10. Михайлова Л. П. Текст Новгородской летописи глазами историка и лингвиста // История русского слова: Ономастика и специальная лексика Северной Руси: Межвуз. сб-к науч. работ / Отв. ред. С. Н. Смольников. - Вологда, 2004. - Вып. 2. - С. 145-163.
11. Мызников С. А. Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада. - СПб., 2003. - 360 с.
12. Мызников С. А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: Этимологический и лингвогеографический анализ. - СПб., 2004.
13. Новгородская летопись по Синодальному Харатейному списку. - СПб.: Изд. Археографической комиссии, 1888.
14. Смолякова Л. П. Формирование фонетической системы русских говоров Волго-Камья (с учетом иноязычных влияний) / Отв. ред. З. М. Альмухамедова. - М.: Наука, 1977. - 192 с.
15. Филин Ф. П. О лексикализованных фонетико-морфологических вариантах слов в русских говорах // Очерки по теории языкознания. - М., 1982. - С. 318-327.
16. Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. - М., 1953-1955. - Ч. 1, 2.